

“фестиваль должен продолжать меняться”

директор Эдинбургского фестиваля Брайан Макмастер — Газете



Пробывший на посту директора Эдинбургского международного фестиваля почти полтора десятилетия Брайан Макмастер готовится к отставке. В последнее время он подвергался серьезной критике со всех сторон, а худрук «Фринджа» Уильям Бердетт-Коутс даже заявил, что Эдинбургский фестиваль в его нынешнем состоянии напоминает «событие масштаба Олимпийских игр, которым заведует Микки-Маус». В следующем августе Макмастер проведет свой последний фестиваль, после чего уступит эту почетную должность неизвестному пока преемнику. Корреспондент Газеты Глеб Ситковский встретился с Брайаном Макмастером, чтобы поговорить о прошлом, настоящем и будущем Эдинбургского фестиваля.

Мистер Макмастер, вы были директором Эдинбургского фестиваля много лет, через год — ваш последний фестиваль. Каков, по вашему мнению, главный результат этих лет?

Честно говоря, мне не очень хочется оглядываться назад, по-моему, всегда лучше смотреть вперед. Мы провели тринадцать фестивалей, осталось провести еще один. Вот об этом и надо думать.

Вас неоднократно критиковали за консерватизм в деле строительства фестиваля. Как вы относитесь к таким упрекам?

Сначала, когда мы только начинали фестиваль, нас ругали за консерватизм. Позже пошла критика с противоположной стороны. Говорили, что мы не хотим брать на себя ответственность, что мы слишком радикальны и так далее. А на самом деле все привезенные спектакли отличаются друг от друга, каждый год разная программа, и поэтому упреки часто противоположны. Кому-то кажется, что мы слишком консервативны, кому-то наоборот, на всех не угодишь.

Возможно, и так, но должна же у вас существовать хоть какая-то определенная творческая линия как у директора.

Этот фестиваль существует с 1947 года, и, как вы знаете, всегда был очень велик по своим масштабам. Но он часто зависит от художественного вкуса лишь одного человека. В этом году у нас 128 представлений. Я приглашаю артистов, которые мне нравятся, проекты, которые мне нравятся, и осознаю, что это очень субъективный подход. Да, программа составлена субъективно. Но если вы оглянетесь на историю фестиваля, то увидите, что он очень сильно менялся в зависимости от того, кто был его директором в тот или иной период.

У вас есть целый ряд любимцев, которых вы привозите на фестиваль из года в год...

Конечно, есть целый ряд людей, с которыми мы сотрудничаем на регулярной основе. Но так практически на всех фестивалях. Мы налаживаем отношения с какими-то талантливыми, на наш взгляд, людьми и потом, зная их творческий потенциал, стараемся, чтобы они приезжали почаще. Не вижу в этом ничего плохого. Это, в частности, Клаудио Аббадо, Мстислав Ростропович, а много лет назад это был Бенджамин Бриттен. Петер Штайн, Каликсто Бийето, Оливье Пи — мы стараемся, чтобы они создавали проекты в рамках Эдинбургского фестиваля.

На Эдинбургский фестиваль уже много лет не привозят спектакли из России, да и восточноевропейский театр очень слабо здесь представлен. Фактически он уже давно стал фестивалем западноевропейского искусства. Это ваша сознательная установка?

Ну не совсем так. Шотландия находится в Западной Европе, и мы, конечно, стараемся сделать так, чтобы было побольше событий с участием шотландцев. Но, несмотря на это, мы хотим, чтобы у нас был представлен не только Запад, но и Азия. В этом году в программе были спектакли из Венгрии, Японии... И у нас бывают все-таки и русские труппы.

Может быть, вы ставите своей главной целью интеграцию шотландского искусства в мировое?

Во многом вы правы, конечно. Например, мы добились, чтобы Петер Штайн поставил у нас пьесу шотландца Дэвида Харроуэра, а Оливье Пи — оперу Бриттена с шотландскими певцами. Это очень-очень важно для нас, без сомнения. Мы хотим, чтобы Шотландия увидела лучшее из того, что есть в мире, а международная публика увидела лучшее из того, что есть в Шотландии.

В прошлом году фестиваль, насколько я знаю, испытывал серьезные финансовые затруднения...

Да что вы? У нас было все нормально в прошлом году, публика очень хорошо ходила.

Я вообще-то имел в виду финансовую поддержку со стороны правительства Шотландии.

А, вы об этом? Да, эта проблема была, но в настоящий момент ее нет. Каждый год наша программа находится под угрозой, потому что мы тратим очень много денег за эти три фестивальные недели. Но за счет продажи билетов нам удается выправить положение, и мы не работаем себе в убыток.

Какие сейчас взаимоотношения у международного фестиваля, которым руководите вы, с «Фринджем»?

Все очень просто. Вы и я можем сейчас вместе поставить спектакль и с легкостью показать его на «Фриндже». Но я был бы вынужден отказать, если бы вы захотели, чтобы этот спектакль попал в программу международного фестиваля. «Давайте-ка сначала его внимательно посмотрим», — сказал бы я. «Фриндж» и международный фестиваль — это два огромных, но совершенно разных проекта. И в этом смысле у нас нет практически никаких пересечений. Хотя случалось, что некоторые спектакли «Фринджа» попадали затем в программу международного фестиваля.

Нуждается ли Эдинбургский фестиваль, на ваш взгляд, в каких-то реформах или и без того все хорошо?

Фестиваль и так меняется все время. И должен продолжать меняться. Но иногда, видимо, нужен какой-то новый, незамысленный взгляд со стороны, чтобы заметить, в каких именно реформах он нуждается. Я, честно говоря, сейчас просто не знаю. Тот, кто придет после меня, возможно, знает это лучше.

Что бы вы посоветовали тому директору Эдинбургского фестиваля, который придет после вас?

Рисковать.

Только и всего?
Только и всего.